

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 16 ноября 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de noviembre de 1985 No. 1842

Ф. СЕРГЕЕВ

RUSSIAN WAY OF LIFE

В прошлом номере "Нашей Страны" были опубликованы "Обращение к российскому зарубежью" и "Декларация" ко "Дню скорби и примиримости 1985 года", за подписью "Конгресса Русских Американцев".

Хотя в "Декларации" и употребляется выражение "мы, американцы русского происхождения", которое — казалось бы — может дать повод к предположению, что эта организация представляет людей уже не русских, а всего лишь "русского происхождения", однако такая интерпретация была бы слишком поверхностной и упрощенной.

В действительности, в обоих документах недвусмысленно выступает принадлежность "русских американцев" и к "российской политической эмиграции" и к "российскому зарубежью", каковые выражения конкретно в них употребляются. Также идет речь о "всех местах нашего рассеяния" и о "всех русских печатных органах", что, в свою очередь, свидетельствует о более широком форуме, чем одна Америка, к которому обращаются авторы этих документов.

Сами документы заслуживают серьезного внимания всех активных сил Зарубежной Руси, не только ввиду их содержания, но также и ввиду тех реальных и конкретных путей для практических действий, которые они указывают. Другими словами, эти документы обращают внимание не только на содержание, то есть на "что", но и на формы и приемы доведения этого содержания до общего сведения, то есть на "как". Именно "как" осуществлять свою миссию, хотя бы частично, была одной из самых трудных проблем нашей эмиграции.

Одновременно, эти документы "Конгресса Русских Американцев" дают повод для ряда дополнительных размышлений.

Оставляя в стороне второстепенный вопрос о уместности употребления в нашей среде выражения "американцы", по отношению только лишь к гражданам США (так как много наших соотечественников проживает и в других американских странах, как то Канада, Венесуэла, Бразилия, Аргентина и т. д., в следствии чего они тоже вполне могут себя именовать "американцами"), все же соединение вкуче этих двух имен указывает на возможность естественного и здорового синтеза в этом отношении. Короче говоря, можно быть вполне полноценным "американцем" ("североамериканцем") или аргентинцем, оставаясь при этом не менее полноценным русским. Конечно, мы не обладаем в этом отношении монополией на такую возможность. Уже давно всеми признано, что, например, евреи, а также и армяне, могут оставаться таковыми, даже становясь теми же американцами или аргентинцами. Причем, в данном случае, речь

идет не о религиозном определении, так как среди евреев есть и атеисты, а армяне являются христианами. Также нельзя сводить такие самоопределения и к этническим признакам, так как, например, среди тех же "русских по происхождению" имеются, наряду со славянским, и другие пре-происхождения (балтийские, кавказские, монгольские, германские, и, даже, еврейские). Дело в том, что как раз в случае россиян, на первом месте стоит принадлежность к культуре, к русской культуре. Эта принадлежность к одной из двух десятков культур существовавших за всю историю человечества преодолевает всякие этнические и даже религиозные слагаемые, чему отнюдь не препятствует православно-христианская сердцевина этой культуры. Именно в этом смысле сознательно и активного присоединения к русской культуре — и любви к ней — и необходимо понимать выражение, что "родиться русским слишком мало, им нужно быть, им нужно стать".

"Быть русским" не препятствует быть также одновременно и американцем или аргентинцем, точно также как быть евреем или армянином тоже не препятствует этому. В Европе этот вопрос ставится немного иначе, ввиду разделения там между понятиями гражданства и национальности. Как подчеркнул несколько лет тому назад на одном общественном собрании один представитель русской общественности из Западной Германии, он себя не считает "немецким русским" (ни "русским немцем"), а просто "русским, имеющим немецкое гражданство" (или "подданство"). Так как в Западной Германии, добавил он, существуют "национальные меньшинства", и он считает себя принадлежащим к "русскому меньшинству". В Америке (как в северной, так и южной) преобладает идея "национальности на основании места рождения", которая соединяется с понятием "гражданства". Ни этническое происхождение, ни религиозная или культурная принадлежность не играют определяющей роли, так как только лишь *земская принадлежность*, на основании места рождения или так называемой "натурализации", является определяющим признаком.

Так что, такое самоопределение "быть русским" — наряду или помимо принадлежности к той или иной стране — и является решающим при всяком уточнении о принадлежности или нет к "российскому зарубежью", независимо от подданства, этнического происхождения и — даже — религиозного вероисповедания.

Но, право на принадлежность к "российской политической эмиграции" требует также и той принципиальной политической непримиримости, о которой как раз и говорят вышеупомянутые документы "Конгресса Русских Американцев".

Однако, в обоих случаях, то есть

и для права принадлежности к "российскому зарубежью" и для права принадлежности к "российской политической эмиграции" необходимо — как минимум — полное отмежевание и отказ от всего антирусского и анти-российского. Никак нельзя быть антируситом или русофобом и, одновременно, претендовать на принадлежность к одной из двух выше-названных категорий, а тем паче к обеим. Такое отмежевание не может при этом быть ограничено лишь общекультурной областью, но должно обязательно простираться и на область исторической сущности нашей государственности. Потому что во всяком признании — а тем паче в похвале — тех *сектантско-еретических по сути и террористических по форме* сил, которые боролись с российской государственностью еще до декабристов и кончая февралистами, кроется в конечном итоге корень все той же русофобии и антирусизма.

Больше того, для самого понимания "глубокого значения судьбоносных событий 1917 года", о котором говорит "Декларация", необходимо не упускать из виду те конкретные исторические тенденции, которые неумолимо вели к этим событиям. События не свалились сами по себе на голову их современникам, а были *результатом исторических процессов*, в которых приняли активное и пассивное участие многие актеры, собственные и чужие, на общем фоне хора всего нашего общества.

Поэтому неправильно и неуместно намекать на некий якобы антагонизм между "коммунистической партией большевиков интернационалистов" и "либеральным временным правительством", как можно понять смысл второго абзаца "Декларации Конгресса Русских Американцев". "Либеральное временное правительство" никак не было противоположностью "коммунистической партии большевиков интернационалистов", хотя бы потому, что эти последние были частью того политического строя, который был создан и который возглавлялся тем "правительством". Наоборот, это "временное правительство" было на деле *предтечей и предшественником* пришедшей ему на смену диктатуры. Даже существует веские и серьезные указания, что оно было — по крайней мере в какой-то своей части — сознательным и активным подготовителем и расчистителем путей для торжества "интернационалистов".

Но как бы то ни было, не может быть никакого сомнения, что это "временное правительство" было *сознательным, преднамеренным и целенаправленным ликвидатором нашей русской исторической государственности*. Для этого оно, конечно, не могло не быть *самозванным и незаконным*. (Для того, чтобы выступить самозванцы). Не только провокация, процедура и прокламация

так называемого "отречения" были по своей сути и по своей форме неконституционными и незаконными, но и установление в результате этого "отречения" так называемого "либерального временного правительства" тоже было неконституционным и незаконным. Не говоря уже о том, что исторический политический строй России *всегда* предвидел в случае "безглавия" (что отнюдь не должно значить "безвластия") совместное действие высших представителей государства, Церкви, вооруженных сил и общества. К моменту "отречения" в Российском Государстве существовали и действовали Правительствующий Сенат, Правительствующий Синод и Государственная Дума. Никакое из этих учреждений не приняло участия в формировании и в действии "либерального временного правительства". Значит, оно было незаконным и неконституционным во всех отношениях. Именно, наши "русские американцы", сиречь граждане США, должны хорошо понимать значение такой *неконституционности*. К этому можно добавить, что оно также не было и "либеральным", не только ввиду такой незаконности (ведь провозглашают же все либералы свою приверженность к правовому строю), но и ввиду того, что оно было кровавым. Именно об этом очень мало, говорится, хотя это и является историческим фактом.

Кроме того, оно было аморальным и лживым, так как, в то время как оно провозглашало свое "непредрешенчество", которое, якобы, "решилось" лишь на "учредивке", оно создавало так называемый "высший совет российской республики", будучи не в силах удержаться от проявления своей сектантской одержимости и от своего терминологического словоблудия. В этот "высший совет" были приглашены даже некоторые высшие наши военачальники, которые потом пытались держаться как-то за это "непредрешенчество" и во время белой борьбы, чем ее в корне с самого начала и подорвали.

Нет, не "либерального временного правительства" антагонистом является современный политический режим в России, а той исторической России, чье тысячелетие мы собираемся отмечать через три года. Этот тысячелетний путь нашего народа и указывает нам сегодня тот образ нашей жизни, в том числе и государственной, на который имеют право все страны и все народы. В этом и заключается истинная демократия и истинный плюрализм: выбрать свой собственный образ жизни. Как американцы имеют право на свой американский образ жизни, мы имеем право на свой русский образ жизни. На russian way of life.

Ф. СЕРГЕЕВ

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ОКНА ПАМЯТИ

Статья "На фронте" ("Наша Страна", 21 сентября 1985), всколыхнула во мне целый ряд воспоминаний, некоторыми из которых охота поделиться.

"Голос России" (первое название газеты И. Л. Солоневича, которая начала выходить в 1936 году в Болгарии) я помню с первого номера. Мой отец принес газету домой и показал нам со словами: "Ну кажется, слава Богу, появилась приличная русская газета". Он немедленно на нее подписался. Дело в том, что в Риге (где мы тогда жили), издавалась как теперь говорят "русскоязычная" газета "Сегодня", и хотя эта газета была несравнимо лучше соответствующих теперешних временных изданий (хоть язык-то был приличный и писали грамотные люди!), мы ее только просматривали, чтоб знать, что творится в городе. ("Новое Русское Слово" — едва повертывается рука такое написать! — я и в руки не могу взять, а своим студентам-американцам не разрешаю читать, чтоб не набрались полуграмотного бреда). Читали же мы, в основном, парижское "Возрождение", во многих отношениях газету превосходную (до-

статочно сказать, что в ней сотрудничал весь цвет русской литературы в Париже), но какую-то беззубую. И в то время, как я бесконечно благодарна "Возрождению" за культурные ценности, которые оно сберегло и передало нам, младшему (тогда) поколению, я с полной ясностью отдаю себе отчет в том, что мои политические взгляды (также как и сведения о России) сложились под сильным влиянием направления Ивана Лукьяновича.

Помню громовой эффект первых номеров газеты, блестящие статьи самого И. Л. (они читались вслух всей семьей), помню каких-то котят (Мазен?), которые заняли свое определенное место в редакции и особенно врезались мне в память (вероятно, по молодости лет!). Потом — зверский акт терроризма, унесший Тамару Солоневич и студента Колю Михайлова в 1938 году, но не остановивший деятельности оставшихся членов семьи. Теперь мы привыкли к терроризму, и любой из нас в любой стране и в любой момент может стать его жертвой, но тогда это злодеяние потрясло нас своей дикой жестокостью и полной безнаказанностью ви-

новников.

Во время войны, уже в Германии, я узнала, что И. Л. — в концлагере, за смелую статью-предупреждение немцам (я ее читала) в преддверии войны. "Левые" особенно любят обвинять нас, монархистов (и Зарубежную Церковь) в симпатиях и даже в сотрудничестве с национал-социалистами. Хотела бы я знать, кто из них высказал свои "несвоевременные" предупреждения подобно И. Л. и кто из них был в немецком концлагере по чисто политическим причинам. И. Л. поступил как честный и благородный человек: он попробовал предупредить руководителей страны, оказавшей ему гостеприимство и был за это отправлен в лагерь.

После войны был слух, что он, находясь в лагере в Пруссии, уговорил своих незадачливых стражей отступить на Запад и тем спас им жизнь.

В пятидесятые годы, уже в Америке, я возобновила нашу старую подписку и с удовольствием читала блестящие обзоры А. Ростова и редакционные статьи. Как-то я написала А. Ростову по какому-то поводу и получила от него не только ответ на интересовавший меня вопрос, но

и приглашение сотрудничать в газете. Разные причины (учение в американском университете, переезды по стране после его окончания в связи с преподаванием в различных университетах) несколько отсрочили это сотрудничество. После моих первых попыток в этом направлении, писала мне о том же и милейшая Татьяна Владимировна Дубровская. Если в последствии я стала более деятельно участвовать в газете, так это в ее память: она поощряла мои первые опыты и, так сказать, направляла мои первые шаги.

Должна особенно отметить, что газета (и книга И. Л. "Россия в концлагере") помогла мне благополучно пережить то, что мы теперь называем (с ужасом) "советский год", когда Прибалтику "освободила наша родная Красная армия", целым рядом чисто-практических сведений по этой части.

В течение почти полувека издания "Нашей Страны", она выходила под разными названиями, но была неизменно голосом России, голосом из России и о России.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ЮРИЙ МЕЙЕР

ПО ЗЛЫМ ДОРОГАМ

Пишу эту статью для "Нашей Страны", так как ее лучше поймут ее читатели-монархисты. Стоя на днях на панихиде по злодейски убиенному югословенскому Королю Рыцарю Александру, я уносился мыслями на 51 год назад, когда я с обнаженной головой стоял у полотна железной дороги у Царевой Чуприи (русские белградцы вспомнят это место) и смотрел с душевным отчаянием на медленно идущий поезд с открытым товарным вагоном, в котором стоял гроб Короля. Это был последний путь его на Оплеца в семейную усыпальницу Динасии.

На долю нашего поколения (мне пошел 89-ый год) выпал трагический перелом в истории человечества, когда начало зла победило начало добра, и это превосходство зла протянулось до настоящего времени, через всю жизнь нашего поколения, и конца ему до сих пор не видно...

Другие люди, смотря на меня, наверно думают: вот счастливчик, дожил до такого возраста, сумел за свою долгую жизнь выворачиваться из клещей зла и теперь мирно доживает положенное. Но они не учитывают, сколько ударов пришлось пережить, сколько унижений и чувства отчаянной беспомощности перед надвигающимся злом! Поделись с вами тем, как это началось.

Ведь в 1917 году мне было уже 20 лет, возраст достаточный, чтобы судить и действовать. Я проходил тогда ускоренный курс Пажеского Его Величества Корпуса. Грянула революция. Отчаяние, когда пришла весть об отречении Государя. Помню, на углу Садовой и Невского два мерзавца сбивали с аптеки державный герб, который полагался поставщиком Двора Его Величества. Тысячелетняя славная история родины кончилась, и не было сил вернуть прошлое и все восстановить. И вот

уже 70 лет ношу в душе великий грех, совершенный мною и моими сверстниками в тот проклятый год. Вместо того, чтобы заниматься выбором полков, являться старшим офицерам и обсуждать — где шить форму, сапоги и заказывать седла и шпоры, мы, пажи, вместе с юнкерами Николаевского кавалерийского училища (Славной Гвардейской Школы) и других военных училищ имели возможность после неудачного июльского восстания большевиков организовать прорыв в Финляндию, чтобы прикончить там гадину Ленина. Может быть, это спасло бы не только Россию, но и все человечество. Нельзя простить себе упущенную возможность! Чувство вины гложет меня все сильнее, чем старше становлюсь.

И дальше, сколько пришлось пережить жесточайших моральных ударов. Прошел год, и вот опять июль, когда пришла весть о мученической кончине Государя Императора и всей Его Августейшей Семьи. Не надо быть монархистом, нужно быть просто христианином и честным человеком, чтобы рыдая упасть на колени перед этим чудом человеческой воли, которая руководила мучениками, шедшими на Голгофу — и знавшими это — в великом подвиге во имя искупления греха всего народа и страны. Нет сил объять чувства преклонения перед Государем Императором, который не только был готов отдать свою жизнь как искупительную жертву за свой народ, но безмолвно обрекал на мученическую кончину свою несчастную супругу и, главное, своих невинных детей. И опять-таки сознание бессилия при этом ударе по самолюбию и уважению к себе заполняет душу тоской вот уже 70 лет моей жизни. Потом нравственно была переделка. Два года Гражданской войны, чувство права на законное возмездие красному противнику, и в конце кон-

цов опять горестное сознание, что мы переходим в лагерь побежденных и что нас ждет одно горе.

Действительно, мы два десятилетия подряд были свидетелями того, как демократические страны признавали советскую власть как законное правительство нашей родины и позорно молчали, хотя это правительство планомерно занималось уничтожением миллионов своих граждан. Те из нас, кто связал свою судьбу с Югославией, пережили еще один болезненный удар — злостное убийство Короля Александра, единственного их монархов того времени, для которого честь и достоинство в отношении к большевицкой власти были непоколебимым заветом.

Но это далеко не все. Был еще трагический момент. Вторая Мировая война дала возможность русским людям возобновить вооруженную борьбу с большевиками. "Армия обреченных", как назвал власовцев полковник Алдан, подтвердила нам, что русский народ с нами, что после 20-летнего опыта он вернулся на стезю добра, и лучшие его представители готовы принять мученическую кончину. Это были те 143.000 подсоветских подростков, которые за полгода немецкой капитуляции изъявили желание начать борьбу с ненавистной властью, обрекая себя на смерть. Воинский дух оказался жив и в сердцах старых воинов времен нашей Гражданской войны и их детей, сумевших в рядах Русского Корпуса показать себя в доблестной жестокой обороне позиций в Югославии, задержав на несколько недель наступление советских полчищ и неся при этом тяжелые потери.

Но опять судьба не была на нашей стороне, она готовила нам новый удар. Мученической жертвой па-

ли вожди Национального Русского Движения и казачьих войск генералы А. А. Власов и П. Н. Краснов со своими ближайшими сотрудниками, подло преданными Соединенными Штатами и Англией. Ведь на Рузвельте и Черчилле лежит проклятие за их капитуляцию перед Сталиным в Ялте. Кровь казаков в Лиенце и власовцев до сих пор вопиет к небу.

И ныне нас гнетет сознание, что мы за всю свою жизнь, спасаясь всегда отступали, бросали места, где жили, и в конце концов оказались припертыми к стене, сознавая, что дальше, в случае поражения, отступать некуда. Последние 40 лет дали нам передышку в житейском отношении. Мы свой долг выполнили за долгую жизнь, помогли дожить нашим отцам и матерям, которым было трудно освоиться с чуждыми условиями эмигрантской жизни, вывели в люди и поставили на ноги своих детей, сами обеспечили себе независимую старость и бросили в физиономию большевикам свой материальный и общественный успех, завоеванный в чужих странах. И, несмотря на все это, в глубине души живет отчаяние. Ведь мы все время наталкиваемся на то, как иностранцы (одни, будучи идиотами, другие — подлецами) не верят нам, не слушают очевидной правды и мчатся в пропасть самоуничтожения, как гадаринские свиньи, в которых вселились бесы.

И вот нам, старикам, на пороге к переходу в другую жизнь, приходит в голову робкий вопрос Провидению. Человечество знает по опыту, что торжество добра и зла сменяется циклически. Один период приходит за другим. Может быть уже наступило время, когда все человечество повернется лицом к добру? И для нас, наконец, наступит день победы?!

ЮРИЙ МЕЙЕР

А. ФЕДОСЕЕВ

ОТКУДА БЕРУТСЯ БЮРОКРАТЫ?

Вероятно, не найдется ни одного человека на планете, который не протестовал бы горячо против бюрократии и не возмущался бы бюрократами. Все ими возмущаются. Однако, откуда же эти бюрократы берутся? Может быть есть специальный ген бюрократии и будущий человек уже в утробе матери — бюрократ? Насколько мне известно, дело обстоит не так. В школе или в ВУЗах тоже бюрократов не воспитывают. Таких и учебных дисциплин нет. Получается, как у Гоголя: "все девки милые, добрые, а откуда же злые жинки берутся?"

Разгадка этой, весьма немаловажной тайны была раскрыта моим приятелем: "Ты знаешь, Колесников в Министерство ушел. Соблазнили высокой зарплатой и привилегиями. Заделался бюрократами". Он был абсолютно прав: вполне нормальный человек и хороший инженер, Колесников, попав на службу в Министерство, действительно стал бюрократами. И совсем не потому, что приходится ему на новой службе много писать. Нет. Изменилось все его поведение на службе, все его человеческое лицо. Он, в сущности, приобрел два лица: одно — бюрократическое, на службе в министерстве, другое, прежнее, превосходное человеческое лицо — дома. Больше того, с нами вместе, дома, он не меньше нашего возмущался бюрократами и бюрократией. Любопытно, что он, по-прежнему, не считал себя бюрократами. Он считал, что вполне честно выполняет свои новые обязанности. Вот его начальники, которых слушать он был обязан, были по его мнению действительно бюрократами.

Еще более любопытно, что, имея часто дело с министерскими работниками на всех уровнях, включая министра, я и сам обнаруживал бюрократию на каждом шагу, но не мог найти ни одного работника, который считал бы себя бюрократами. Все, без исключения, ссылались на своих начальников (даже министр) и на свою обязанность выполнять их распоряжения. Тем более, что все их благополучие зависело от этих начальников. Везде была бюрократия и нигде не было бюрократов. Обнаружилась некоторая закономерность. После того, как Колесников стал министерским работником и нашим начальником, мы стали справедливо считать его бюрократами. Колесников же считал бюрократами своих начальников, но не себя. Как я уже сообщил, начальник Колесникова тоже считал бюрократами своих начальников, но не себя. И так далее, до самого верха. Никто не считает себя бюрократами. Или, вы думаете, Горбачев считает себя бюрократами? Конечно, нет.

В чем же дело? Колесников неоднократно давал одному из нас деньги в долг по первой просьбе и не требовал расписки. Он же жертвовал для нашей лаборатории свой, очень ценный портативный магнитофон. Почти без слова, когда я ему рассказывал, для чего и почему магнитофон был нам нужен. Никакой бюрократии в своих личных делах Колесников не обнаруживал. Тот же Колесников, когда я попросил его выделить для наших механиков фонды на спецодежду и дополнительные плановые деньги для уплаты за нее, потребовал специальное отношение от дирекции нашего Института с подробным обоснованием просьбы и за подписями не только директо-

ра, но и председателя Профкома и секретаря Парткома. Будучи еще работником Института он сам неоднократно поднимал вопрос о спецодежде перед дирекцией и превосходно знал все обстоятельства дела.

Затем, получив отношение, он сообщил нам, что этот вопрос не может решить не только он сам, но и его начальник. Дело оказалось серьезным. (В 1970 году рабочие работали в своей одежде в СССР везде за исключением особо грязных производств). Этот вопрос ставился и на Совете Министров и обнаружилось, что страна не располагает достаточным количеством текстиля и финансов, чтобы обеспечить спецодеждой всех работников.

Как раз к этому времени я получил 1.000 или даже 2.000 рублей личной премии за свою последнюю разработку. Без всякой бюрократии я послал в государственный магазин своего сослуживца и он за наличный расчет купил нужную нам спецодежду. Мои механики были одеты и щеголяли своей новенькой спецодеждой.

Точно также решил бы этот вопрос, в зависимости от местных обстоятельств, и любой владелец какой-нибудь фабрики, завода или магазина. Естественно, перед ним не стоял бы вопрос об обеспечении всех работников страны одеждой. Его пример, однако, воздействовал бы и на других владельцев и через два-три года все были бы одеты.

В государственном аппарате так просто делать нельзя. У собственника есть свой, местный, достаточно простой финансовый и материальный баланс. У государственного аппарата финансовый и материальный баланс распространяется на всю страну. В нем миллионы (если не миллиарды) пунктов расходов и доходов плюс остальная, колоссального объема, плановая документация огромной производственной машины СССР. Машины, которая, практически, никак не может быть описана ни по какому плану и которая достаточно непредсказуема: ни погоду ни болезни, ни настроение трудящихся в плане не учесть. Не учесть и миллиарды конкретных личных взаимодействий миллионов поставщиков и миллионов потребителей. По этому поводу замечательно высказался один русский поэт, Б. Ларин из Казани. Он превосходно поставил на место и планы, и компьютеры (ЭВМ — Электронно-Вычислительные Машины), и трудовую дисциплину:

Что происходит в Кремле?

15 октября состоялся пленум ЦК, где была принята отставка Тихонова с поста члена Политбюро. Однако, на его место в Политбюро никто не был избран. Кандидатом в члены Политбюро избран Н. Талызин, перед тем назначенный председателем Госплана (эта должность в СССР не имеет большого значения).

Таким образом, в Политбюро осталось 12 членов, из которых 6 — происходят из группы провинциальных "русских" обкомов — Горбачев, Лигачев, Рыжков, Соломенцев, Воронников и Гришин, к ним несомненно примыкает Громыко. Другие члены Политбюро — Алиев, Шеварнадзе, Кунаев и Щербицкий — не имеют большого влияния, а председатель КГБ Чебриков пока политической роли не играет.

Однако, возникает вопрос: почему никто не был избран а Политбюро на вакантное место? Потому ли, что Горбачев еще не решил, кого избрать, или потому, что пленум не согласился с его предложением? И другой вопрос — почему отставка Тихонова с поста премьер-министра не была оформлена на пленуме ЦК, а была проведена за две недели до пленума, как бы в обход его?

Все эти вопросы мы можем только поставить, но не можем пока на них ответить.

Д. Р.

Машина замигала, загудела и в три минуты выдала расчет. Наверное для целого отдела работы здесь хватило бы на год.

Теперь хочу добавить дегтя ложку и на примерах доказать хочу, что ЭВМ наивная немножко и что не все машинам по плечу.

Вот выдала: "Двенадцать тонн цемента направить на участок номер пять", но не учла простейшего момента — в обед зарплату будут выдавать.

А это значит, где-то после часа бригаду на участке не найти. Двенадцать тонн! Излишние запасы! Туда вполне достаточно шести!

"Восьмому СМУ четырнадцать панелей по графику во вторник отгрузить" — машина так считает, а на деле с отправкой можно чуть повременить.

У них там крановщик встречает тестя, вчера в такси умчался на вокзал. Для три-четыре на рабочем месте его не будет (так он предсказал).

...Вот так, как говорится, покумекав, внесем поправку к этой ЭВМ. Машине далеко до человека: не понимает тонкостей совсем!

Примечания: 1. Зарплата в СССР выдается на месте наличными, а не чеками. К кассиру обычно стоят большие очереди. После этого люди, как правило, отправляются домой. 2. СМУ — Строительно-Монтажное Управление. 3. Покумекав — подумав.

Что удивляться, что Колесников (маленькая пешка в огромной машине), по бюрократически не мог решить вопрос о спецодежде, а дело, так же безрезультатно, прошло через Совет Министров.

Ну, дело со спецодеждой, скажем, — дело серьезное. А почему, чтобы поставить себе на квартире телефон, нужно обойти столько инстанций, получить уйму подписей и все равно не получишь телефона? Разве нельзя, без бюрократии, просто ответить: "Сегодня нельзя. Телефона не будет, а вот через полгода поставим". Оказывается, так нельзя. В государственной машине никто не может решить этот вопрос единолично. Вы, как проситель, не один. Таких, как вы, тысячи, если не миллионы. А тысяч резервных телефонных аппаратов и емкостей на телефонной станции нет. Их нужно произвести. Значит опять нужно свести концы с концами: производство и потребление, расходы и доходы в огромном масштабе

СССР. Это же не частная лавочка! Даже министр не знает, кроме цифры в плане, сколько и когда телефонов можно будет установить. Поэтому бюрократы так дотошно и требуют уйму подписей на уйме инстанций, чтобы все лица, от которых зависит поставить вам телефон (если он появится), знали о вашей просьбе. Было бы неплохо и министра поставить в известность и получить от него подпись. Однако, это не положено.

Ну хорошо, а почему все же столько бумаги, столько отчетности, которую никто даже и не читает? А как же? Вы, рассердившись на задержку, напишете министру жалобу на Колесникова. Колесников сразу же отпишет: "Трестом таким-то поставлено нам столько-то телефонных аппаратов. Недопоставлено столько-то. Подсоединено аппаратов столько-то, в такой-то очереди. Просьба такого-то будет удовлетворена по плану поставки аппаратов в следующем пятилетии". И все. Никуда не денешься!

Ну и не только это. Представьте себе, что у Колесникова не сошлись концы с концами: получил 1.000 аппаратов, а установлено только 800. (Везде ведь воровство. Даже на Западе). Это уже подсудное дело. Не ровен час, "загремишь" в Архипелаг ГУЛАГ. В особенности, если в чем-то не послушал начальство. Вывод для Колесникова один: точно исполняй все распоряжения начальства, не перечь ему, "поперед батьки не суйся" и на всякое действие (свое или начальства) имей отчетный документ, а лучше — несколько.

Ленин эту ситуацию хорошо знал наперед: "Социализм есть прежде всего учет и контроль". (К социализму мы, от себя, добавим: "Коллективизм и централизм тоже"). Своим карманом, своими вещами, своими частными (не служебными) действиями — ваше дело и распоряжаться. А если это не ваши, а общественные, разве вы не обязаны отчитаться так, что "комар носу не подточит?" А без документов, какой отчет? В своей жизни (частной), как человек, вы и ошибиться можете, а в порученных общественных обязанностях даже непреднамеренная ошибка чревата чьей-то бедой и возможным вашим общественным позором. Враги-то у каждого имеются и рады будут воспользоваться случаем.

Это я написал о социализме. А, вы думаете, любой другой государственный аппарат может разрешить себе не быть бюрократичным? К сожалению, ни одно общественное дело не может вестись без этого треугольника: проситель — отчетная документация — начальство. И заметьте, чем больше учета и контроля (вы же сами их требуете, кричите), тем больше бюрократии. Ни одно общественное дело не может обойтись без учета и контроля. (Иначе все разворуют).

Западные колесниковы могут быть более вежливы, более терпеливы (не боятся Архипелага ГУЛАГа), но не могут быть менее бюрократичны и тоже снизу (от западного колесникова) до верха (западного министра или президента). Бюрократизм есть выполнение общественных обязанностей в условиях учета и контроля. Бывает, конечно, что бюрократ может использовать бюрократизм и в личных целях. Однако, это есть простое использование служебного положения в личных целях, а отнюдь не создание бюрократизма. А разве

ольшие западные корпорации не бюрократичны? Еще и как! Я уже мел дело с одной из них — Ай Би м. В ней было еще труднее найти энцы даже моего простого дела. Как и не нашел). Почему? Потому го там тоже нужна целая иерархия (пирамида) учета и контроля. В ней ведь все распоряжаются не своим, частным карманом, не своими, частными вещами, не своими, частными действиями.

В одном очень крупном японском банке в Токио, чтобы обменять фунты на иены, нужны были три начальника и три подписи. Разница с СССР была только в том, что это все делала сама "девушка в окошке", а не я. В мелком же частном банке в Бангкоке вся операция только и была: сосчитать мои деньги и отсчитать айландские баты.

Зря, поэтому, винить бюрократов в бюрократизме. Винить нужно длинную и очень сложную иерархию учета и контроля, без которой может эбойтись только частник (если бы, конечно, не давил так налоговый инспектор — представитель ненасытного государства). Чем больше обобществления, коллективизма, централизации, огромных корпораций, тем больше должно быть учета и контроля и, следовательно, бюрократии. Не забудьте, что бюрократия (учет и контроль) стоит огромных денег огромного дополнительного и тоже бюрократического аппарата.

Эпоха социализма, коллективизма и централизации есть эпоха бюрократизма.

Следует отметить и еще кое-что. Каждый из нас не всегда (вернее: всегда не) умеет разобраться и в своих частных делах. Почему? Потому что наш человеческий разум ограничен и не в состоянии воспринять всю необходимую для правильного решения информацию (даже если она есть), не в состоянии правильно оценить достоверность воспринятой информации и учесть также все бесчисленные "за" и "против". Большая часть наших поступков и решений основывается на эмоциях и побуждениях, далеких от логики, рациональности, знания. Насколько же задача правильного решения осложняется для предпринимателя даже небольшого предприятия? Когда речь идет о корпорациях с сотнями тысяч работников, задача совершенно не выполнима. Директора, конечно, стараются воздействовать на события, но дела от них, по существу, мало зависят. Почему одна корпорация (а все они малоэффективны) относительно процветает, а другая — нет, можно только гадать на кофейной гуще.

Что же говорить об огромной государственной машине. Какой государственный деятель (кроме разве Сталина, Мао Цзе Дуна, Гитлера) может утверждать, что он двигает дело туда, куда хочет и что его мозгов хватает для этого?

Поэтому бюрократизм усугубляется еще и этой принципиальной ограниченностью человеческого разума, то есть неспособностью научиться чему-то за пределами ограниченных возможностей мозга. Это приводит к полной невозможности даже хотя бы упростить бюрократию: никто не в состоянии в ней полностью разобраться.

(продолжение следует)

А. ФЕДОСЕЕВ

В АРГЕНТИНЕ

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Состоявшиеся 3 ноября выборы в Аргентине подтвердили, что основная масса избирателей продолжает голосовать за одну из двух больших партий. Радикальная партия получила на этих выборах 43,30%, а Перонистическая партия 34,56% (включая в последнюю все ее фракции, на которые она разделилась). Таким образом, около 88% избирателей голосует за одну из этих двух партий.

В большинстве современных демократических странах на практике наблюдается тенденция к двух-партийной системе. Действительно, для того чтобы иметь какие-то шансы получить большинство голосов на выборах (относительное или абсолютное), необходимо быть одной из двух главных партий. Только эти две главные партии в состоянии произвести психологическую поляризацию голосов. Все остальные партии волей или неволей оказываются в иной категории, чем эти две первые. Лишь третья по размеру партия как-то приближается по значению к первым двум, так как она претендует занять место одной из них. Поэтому, борьба за третье место может быть иногда даже важнее борьбы за первое.

На прошедших аргентинских выборах решались, главным образом, три вопроса: какое большинство получит Радикальная партия, после пребывания двух лет у власти; как отразится на голосах Перонистической партии непрекращающиеся в ней раздоры и разделение; какая из остальных, довольно многих (больше 20), партий имеет шансы занять третье место. В соответствии с этими вопросами, выборы показали следующие основные сдвиги:

1. Хотя Радикальная партия и получила относительное большинство на выборах во всей стране и в большинстве провинций, все же это большинство упало с 47,9% в 1983 году до 43,30% в этом году, то есть на 4,6% общей суммы и 9,6% собственных голосов (для сравнения берутся цифры голосов поданные для выбора депутатов в Парламент в 1983 году). Ввиду того, что перонисты потеряли еще больший процент голосов, радикалам удалось увеличить число своих депутатов в Парламенте, но всего лишь на одно место, со 129 до 130. Этого мало, для того чтобы всегда можно было спокойно обеспечить собственный кворум в Нижней Палате, который равняется 127 депутатам, то есть ровно половине всех мест. Также эти результаты оказались недостаточными для того чтобы произвести решительные перемены в составе Сената в следующем году, когда провинциальные парламенты будут выбирать часть сенаторов. В настоящее время, в Сенате большинство (относительное) имеют перонисты, у которых 22 сенатора, в то время как радикалы имеют 19 сенаторов. В следующем году радикалы возможно смогут увеличить число своих сенаторов с 19 до 20, а может быть и до 21, чего недостаточно для собственного большинства. Так что и дальше, решающую роль в Сенате будут иметь несколько сенаторов принадлежащих к чисто местным провинциальным партиям.

2. Такие результаты, если и позволяют радикалам считать, что они победили на последних выборах, все же, повидимому, положили предел их притязаниям на полную политическую гегемонию, а также и на претензии создания "третьего национального движения" (первую попытку, якобы, сделал радикальный президент Иполито Иригожен в 20-ых годах, а вторую президент Перон, в сороковых и пятидесятых годах). По замыслу некоторых радикальных идеологов, с известным левым уклоном, такое "третье движение" могло бы привести Аргентину к так называемой "мексиканской модели", с полной гегемонией одной единственной партии, социалистического и антирелигиозного оттенка. Но, для этого, как отмечают некоторые политические обозреватели, требуется по крайней мере обладать

половиной всех голосов. Одновременно, анализ результатов выборов показывает, что главным выборным козырем был новый экономический план правительства, называемый "Австралийским планом". Этот план не имеет ничего общего с прежней платформой Радикальной партии, и разработан он под руководством министра Суруилля, который не радикал, а является техником ортодоксального толка в экономике (он был сановником во времена правительства генерала Онганини). Выборы также показали, что Радикальная партия больше всего потеряла голосов в двух избирательных юрисдикциях, в которых первое место среди радикальных кандидатов в депутаты занимали лидеры с левым уклоном.

3. Выборы также показали, что хотя Перонистическая партия (все фракции вместе взятые) и потеряла много голосов, сойдя с 38,4% в 1983 году до 34,6% в этом (то есть 11,4% собственных голосов), все же она сохраняет какое-то твердое ядро своих последователей, которое превышает треть всех голосов в стране. И это несмотря на вышеуказанные разделения и раздоры, иногда скандального типа. При этом, выборы недвусмысленно показали, что избиратели отдадут предпочтение так называемым "обновителям", которые идеологически более умеренные, хотя иногда и стоят несомненно левее других перонистов. Они также стоят ближе к

радикалам, или по крайней мере им легче с ними сговориться.

4. В борьбе за третье место, в федеральной столице (то есть в самом городе Буэнос Айресе) выдвинулся вперед экономически правый "Союз демократического центра" инженера Алсогарая, который получил ровно 10% всех голосов, в то время как левая партия "Интрансхенте" получила всего 8%. Зато в провинции Буэнос Айрес положение наоборот: "Непримиримая" партия получила 10%, в то время как "Центр" получил всего 4%. Однако, можно предполагать, что в дальнейшем "Союз демократического центра", либерально-консервативного толка, сможет постепенно развиваться в общее объединение всех относительно правых и умеренных политических сил в стране, которые со времен Перона оказались разрозненными, но которые, несомненно, обладают собственным удельным весом в общем политическом спектре.

5. Крайне левые партии, в том числе и альянс коммунистов и троцкистов, потерпели полное поражение. Все левые партии, вместе с "Интрансхенте", едва достигают 8% всех голосов. Сила левых элементов заключается не в количестве их голосов, а в способности инфильтрироваться в другие партии, главным образом в две самые большие, и в средства массовой информации.

Б. П.

Волею Божией 5-го ноября с. г. скоропостижно скончалась от разрыва сердца

ВЕРА ПЕТРОВНА АВЕНАРИУС
урожденная ЗОТОВА

и похоронена на кладбище Чакарита (5-ый ряд, гал. 14, ниша № 671).
На девятый день 13 ноября в 19 часов в Кафедральном Соборе будет отслужена панихида, о чем с прискорбием сообщает сестра покойной.

ПРИНИМАЮТСЯ ПОДПИСКИ НА РУССКИЕ
ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

Запрашивать каталог по адресу:

SERGIO SZMID — Avda. Corrientes 1719, 6-to piso
1042 — CAPITAL FEDERAL

Horario: de lunes a viernes de 10 a 17 horas — T. E. 40-8037

Языковые Уродства

ХОЛМ И СЕЛЕДКА

В "Русской Жизни" от 15 августа с. г., в статье "Норманская ошибка г. В. Завалишина", Ю. В. неубедительно спорит о происхождении слова холм. О нем в этимологическом словаре Н. Шанского (Москва, 1971) ясно сказано: "Считается общеславянским заимствованием из древнегерманского языка". А в более подробном и авторитетном словаре М. Фасмера (Москва, 1973) уточнено: "Заимствовано из древнегерманского hulma (англосаксонское holm "высота", "холм", древнеисландское holmr "островок")", к чему добавлено: "Неприемлемы попытки объяснить как исконнославянское". При этом, Ю. В. не указывает даже, из какого же славянского корня слово могло образоваться, и не ссылается ни на какие источники. Просто, он хочет, чтобы оно было славянским, — и basta!

Про обсуждаемое тут же слово сельдь, Шанский констатирует: "Древнерусское заимствование из древнеисландского sild. В памятни-

как фиксируется с 15 века". То же подтверждают словари Фасмера и Г. Цыганенко (Киев, 1970). Тогда как А. Преображенский в своем словаре (Москва, 1959), выражает предположение, что: "балтийцы (литовцы, пруссы, латыши), славяне и северогерманцы заимствовали название сельдь и пр. из неиндоевропейского языка аборигенов восточного побережья Балтийского моря".

Итак, селедку наши предки знали издавна (уж конечно, гораздо ранее 15 века, когда она попала в грамматику). Зря Ю. В. острит: "Селедку вряд ли вкушал на своих пирах Владимир Красное Солнышко. Вряд ли ею угощалась хлебосольная старая Москва. С медом и брагой селедка не поладила бы"; да еще и изрекает, насчет данного слова: "Ему ровесницей может быть картошка, и чуть ли не старше — чай и кофе".

Это уж — вовсе галиматья. Кофе, картофель и чай у нас появились в 18 веке. То есть разница в возрасте с селедкой у них не менее (а скорее на много более!), чем в 300 лет. Есть все основания думать, что вкусной рыбой северных морей лакомились уже древние новгородцы, хотя мы и не ведаем с определенностью как они ее готовили и чем запивали.

Аркадий Рахманов

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редакторы: Ред. Коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона M. Kireeva: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,18. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980